Равелло

На четвертый день я осторожно начала прощупывать почву насчет дальнейшего времяпрепровождения. У меня в запасе были: поездка в Пестум (около 2 часов на двух автобусах с пересадкой в Салерно), где на берегу моря СТОЯТ два дорических греческих храма 6 в. до н.э. (!) (обратите внимание, ключевое слово здесь – сказуемое, потому что даже в самой Греции постройки такого рода только ЛЕЖАТ - в развалинах. К тому же эти храмы – наиболее древние образцы исходного, так сказать, базового дорического стиля, их находка была отправной точкой появления классицизма, во всяком случае, во Франции); плавание на катере в Позитано – живописную деревню в сторону Сорренто с прекрасной морской кухней; прогулки в Равелло и Амальфи; как максимум – поездка на кораблике на Капри.

Увы, почти ничему их этих планов не суждено было сбыться: Юрка забастовал. Поездка на автобусе с пересадкой его не вдохновляла, и эту потерю я до сих пор переживаю: сейчас, готовясь к посещению Парижа, наполненного классицизмом, мне то и дело встречаются ссылки на только что (в 18 в.) открытые храмы в Пестуме. Плавание на кораблике оказалось просто недоступным: билетная будка на набережной была закрыта, кажется, навсегда, и ни разу к нашему причалу не подходил ни один кораблик. Так что для поездки на Капри надо было сначала добраться до Салерно или Амальфи, все вместе получалось слишком долго. До Позитано можно было доехать на автобусе, но Юрка сказал, что сыт по горло как местными красотами, так и местной кухней. Идти в Равелло он отказался по причине необходимости крутого подъема. Единственное, на что мне удалось его подбить, так это на прогулку в Амальфи, заманив потрясающими красотами знаменитого Собора. Но это состоялось впоследствии, а в этот день я решила прогуляться до Равелло одна – на разведку, а возможно, и за билетами на концерты, которые там проходили почти каждый день, как сообщала лежащая в гостинице афиша.

О Равелло я мечтала еще в прошлом году. Именно здесь мне хотелось бы провести спокойную часть отпуска, что, однако, не устраивало Юрку: городок (здесь это называется деревней) расположен на самой вершине горы, что исключает морские купания. Когда нашла гостиницу в Минори и поняла, что это почти под Равелло, чуть в стороне, но так близко, что ходить туда можно хоть каждый день, была в восторге.

Начало истории Равелло сходно с историей Минори с той лишь разницей, что римские колонисты поселились здесь лишь в 5 в., когда искали более защищенное от варваров неприступное спокойное место. Расцвет поселения приходится на 9 – 12 вв., когда оно входило в состав Морской республики Амальфи и независимого Салернского княжества – население тогда составляло 25000 человек. Одновременно с Собором в Минори, в 1068 г. был построен Собор св. Пантелеймона, а знаменитые константинопольские двери появились на сто лет позже. Община богатела и всячески украшала себя с помощью приглашенных арабских архитекторов, строивших роскошные восточные дворцы, которые впоследствии стали виллами местной знати. С норманнским завоеванием пришли и норманнские архитектурные черты, так что «архитектура Равелло вобрала в себя черты византийской, арабской, лангобардской и норманнской культуры». Однако «… В середине 12 века Равелло был разрушен пизанцами, после чего так и не смог восстановить былое величие». Вспомним, что Пиза также была одной из четырех морских республик и соперничала с остальными – Венецией, Генуей и Амальфи. В конце концов, она также была раздавлена двумя первыми – и поделом.

А Равелло постепенно приходило в упадок, разрушалось и теряло жителей, число который сегодня в 10 раз меньше, чем в пору расцвета – всего 2500. Однако нет худа без добра: в 19 в. именно эта уединенность и заброшенность вместе с романтическими развалинами привлекли сюда массу творческого народа: богатые люди стали потихоньку восстанавливать развалины и строить вблизи них новые виллы. «Печальная красота» этого

места стала источником вдохновения А. Жида, Т. Уильямса, Д. Лоуренса, Грига и У. Тернера, не говоря уже о Вагнере. Хотя еще Бокаччо посвятил Равелло целую главу «Декамерона».

Впервые я услышала об этом месте по радио «Орфей» именно в связи с именем Вагнера, которого средневековые остатки на вилле Руфоло вдохновили на создание «Парсифаля». Поэтому в наше время там ежегодно устраиваются Вагнеровские фестивали.

Однако не Вагнер меня привлек: я, к сожалению, не могу отделить в своем восприятии его музыку от его личности, которая мне глубоко антипатична. Что, конечно, неправильно. Но – факт. Привлекла туда та же причина, что и его. Эта крошечная деревушка на вершине горы над морем – остров тишины, покоя, упоительного горного воздуха и живописнейших видов – включает также средневековый Собор и остатки столь же средневекового замка. На карте находится с величайшим трудом, приезжают туда вне фестивального периода только знатоки, никаких туристских толп, во всем – натуральная местная экзотика. Все это я прочитала в разных источниках.

Еще накануне вечером набросала на бумажке план дорожек, по которым надо было подниматься, и после быстрого купания отправилась.

Дорога шла мимо апельсиновых плантаций, виноградников, иногда на пути попадались дома и виллы. Кругом было так хорошо, что мгновенно вернулось вчерашнее ощущение свободы и счастья. Солнечные участки сменялись тенистыми, легкий ветерок не давал воли зною, и этот восхитительный мандариново-морской воздух… Подъем казался совсем не трудным, но когда я все же уставала, устраивалась перекурить в тени на ступеньке и шла дальше.

Беда была только в том, что он (подъем) никак не кончался. И не чередовался с ровными участками: дорога монотонно поднималась, значительную часть ее составляли ступеньки. Когда я окончательно выбилась из сил, подумала, что, может, уже миновала Равелло, оставив его где-то сбоку? Спросить было не у кого, кругом, как вчера, - ни души. Наконец мне навстречу попалась пара солидных туристов, кажется, англичан. Они на мой вопрос радушно ответили, что иду я правильно, они как раз спускаются из Равелло, не дождавшись автобуса. Тут только до меня дошло: никто не полезет по такой дороге вверх, для этого есть автобус! А прекрасные виды можно было бы лицезреть и на обратном пути, на спуске!

С колотящимся сердцем добралась я наконец до городских (по-здешнему – деревенских) домов. Что меня очень обрадовало: если упаду замертво, то хорошо, что здесь, на ступеньках дома, так меня хоть найдут быстро. Только вот как узнают, кто я и кому нужно об этом сообщить? Документов я с собой не брала, но хорошо, что был план, нарисованный от

гостиницы, может, по нему догадаются, что я – оттуда? Пока не упала, однако, шла и фотографировала прелестную средневековую деревеньку узкими улочками, пустой рыночной площадью, церковью, настолько древней, что включает римские колонны:

2

Только вот церквушка эта никак не тянула на знаменитый собор. И дорога все продолжала подниматься:

В общем, не Равелло это оказалось, а всего лишь деревушка на полдороге к нему. А подниматься дальше пришлось по ступенькам, раза в три круче, чем на склоне.

Как я доползла до цели, не помню. Но поняла, что доползла, когда вышла на автомобильную трассу, за которой громоздилась странная белая конструкция, представляющая собой фестивальную эстраду, сейчас пустая. Она лежит на склоне чуть ниже старой части Равелло и видна даже из Минори.

Отсюда открывались просто фантастические виды. Еще в Москве я мечтала провести прощальный ужин в одном из ресторанов Равелло, откуда открывается дивный вид на море и побережье. И вот они передо мной, эти виды. Вот так выглядит Амальфитанское побережье:

А это – наше Минори:

Через эту деревушку с церковью я проходила:

Пока делала снимки, перевела дух и пошла искать собственно Равелло. Вокруг – огромные богатые виллы и супер-дорогие гостиницы в окружении цветущей зелени, что никак не соответствовало сложившемуся у меня образу:

Немножко поплутала, но это было не страшно т.к. подъемов больше не было. Наконец нашла… разворотный круг автобусов, большинство которых – туристские, с толпой экскурсантов. И сразу за ними открылась Соборная площадь (вообще-то она называется Пьяцца Весковадо), уставленная столиками кафе:

Собор был приподнят лестницей и гордо демонстрировал свой простой и величественный раннехристианский фасад с широкими крыльями над боковыми нефами:

В кадр не вошла здоровенная колокольня 13 в. Только вот беда – он оказался закрыт до 7 часов! Такого даже в Минори не было! Видно, для всех этих толп туристов он не представлял интереса, хоть и построен был в 11 в…. Можно было посетить музей собора – в крипте, но время моего беспривязного содержания было ограничено, а я хотела осмотреть еще виллу Руфоло.

Во всех домах по периметру площади и на ближайших улицах были открыты двери бесчисленных керамических лавок; особенно красиво выглядела пестрая посуда на фоне грубой древней кладки стены Собора:

Однако при ближайшем рассмотрении ничего из этого иметь дома не хотелось, хотя деньги у меня с собой были – на всякий случай. В одной лавочке я застала супружескую пару солидных англичан, колеблющихся между покупкой одного или другого сервиза. Продавщица терпеливо объясняла, что, мол, вот этот, попроще, – более теплый, годится для семейных трапез, а этот – более строгий и нарядный – для гостей. Я видела, что оба – чистый кич, хоть попроще, хоть построже. И заметила также, что англичанка перехватила мой, видимо, откровенно скептический взгляд. В общем, сервиз они так и не купили. Ни один. (А в Минори, подумала я, ассортимент, правда, победнее, но никто никому ничего не впаривает. Не нравится, - свободен).

Но это все – между прочим. В Равелло много чего интересного можно было увидеть: «Ценителям средневековой архитектуры обязательно стоит посетить церковь Сан-Джованни-дель-Торо, построенную в 13 веке и названную в честь древней горы Торо, на которой она расположена. Склеп

этой церкви украшен двумя потрясающими фресками, изображающими сцены из Священного писания, а знаменитый Евангельский амвон напомнит о том, что арабы значительно повлияли на культуру Равелло. Наряду с Сан-Джовани внимания достойны церкви Святейшей Девы Аннунциаты, Святого Франциска, Святой Кьяры и Святого Мартина, а также дворец д'Афлитто и монастырь Святого Трифона». Прибавьте к этому старинную Епископскую виллу — резиденцию епископа. К сожалению, тогда я об этом не знала, иначе бы обязательно вернулась сюда. А знала только что, что упомянуто в путеводителе: виллы Руфоло и Чимброне. Последняя построена в старинном духе в 19 в. и, хоть и славится красотой видов, не представляет, с моей точки зрения, особого интереса.

Главной целью, помимо Собора, была для меня знаменитая вилла Руфоло, символ Равелло, скрывающая (точнее как раз наоборот, - раскрывающая) остатки средневекового замка. «…она была построена в 1280 году одной из самых богатых и знатных семей Равелло, Руфоло, в пору своего финансового расцвета. Бокаччо упоминал о семействе Руфоло в своих книгах «Декамерон» и «Приключения Ландальфо Руфоло».

Вход на виллу – через вот эту мавританскую башню напротив южной стены Собора:

Сразу за ним я купила билет, хотя, могла этого и не делать: он давал право на посещение ничем не примечательного усадебного дома, в котором в полумраке стояли экраны размером с телевизор, и можно было посмотреть массу различных фильмов. А прогулки по территории виллы были бесплатными.

Это место оправдало почти все ожидания – оно было прекрасно. В 1861 г. виллу купил ботаник и специалист по шотландскому искусству сэр Нервилл Рейд, который восстановил все средневековые постройки, которые можно было восстановить, и разбил на террасах склона, с которых открываются дивные виды, висячие сады с редкими и просто ярко цветущими растениями. Этот коктейль из древней затейливой арабско-норманнской архитектуры и цветущей жизни на фоне моря производит поистине неизгладимое впечатление. Тем более что мавританские формы особенно гармонично сочетаются с растительными, они и вырабатывались,

мне кажется, с учетом дополнения дворцов садами - компонентом восточной роскоши, обязательным в жарком климате.

Вот как выглядит знаменитая мавританская галерея, окружающая внутренний дворик замка, место уединения:

С этой восточной изысканностью и негой контрастируют грубые норманнские черты оборонительных укреплений:

30-метровая башня - Торре Маджоре, иначе – Кингсорский Замок в центре садов также украшена мавританскими мотивами и перекликается с видимой вдали богатой колокольней Собора:

Рыцарская башня, точнее ее сохранившееся основание, открытое сверху, с огромными мавританскими арками, нынче похоже на парковый павильон:

А дальше у меня не хватает слов, чтобы это все описать. Да они и не нужны, смотрите сами:

Добавьте к этому то, что открывается отсюда при взгляде вдаль:

На краю всего этого великолепия, прямо над морем сооружена эстрада, где проходит летний фестиваль классической музыки (не Вагнеровский!), где «…слушатели наслаждаются … видом оркестра, как бы подвешенного на голубом фоне, в который сливаются море и небо»:

Билеты по 30 евро не показались мне чересчур дорогими для такого зрелища, но я, однако, элементарно струсила: сыпаться обратно пришлось бы в полной темноте, т.к. начало концертов в 7 вечера, окончание – когда уже автобусы, скорее всего не ходят, а к варианту такси мы были не готовы…

На вилле я провела довольно много времени, бродила по всем тропинкам, заглядывала во все закоулки… Одно ожидание все-таки не оправдалось: вилла отнюдь не была островом тишины и покоя из-за толп слоняющихся по ней туристов. Что поделаешь, если их сюда специально приводят на громадных автобусах!

Обратный путь показался гораздо короче, только вот на следующий день колени болели от напряжения на спуске.

Что я вынесла из этого похода?

Равелло – чудесное старинное место, изумительно красивое и полное архитектурных древностей. В нем следовало бы провести полный день, не спеша их рассматривая, и обед на террасе над морем только дополнил бы

впечатление. Однако поселиться в нем меня больше не тянуло. И не только из-за туристских толп, но также из-за показного характера городского ядра, где нормальная обыденная городская жизнь целиком вытеснена туристским бизнесом. Чего наш скромный Минори лишен начисто. Это во-первых. А во-вторых, - безумной показной роскошью окружающих ядро отелей, вилл и ресторанов. Понятно ведь, какая публика их заполняет – нам не чета и не компания. Так что нынешний Равелло никак не соответствует нарисованному в литературе образу, характерному для него в недавнем прошлом, – образу романтического местечка, где в тишине и покое протекает естественная жизнь итальянского захолустья.

Подтверждение последнего мы получили в тот же вечер, когда часов в 9 услышали оглушительную пальбу. Думали, что это – салют в честь какого-то местного праздника, но никакого салюта не увидели. Назавтра и во все последующие вечера орудийный грохот повторился. Каждый раз он продолжался примерно с полчаса. Отгадку мы получили совершенно неожиданно – в разговоре с хозяином ресторанчика на склоне горы, что напротив Равелло, того самого, в котором не состоялся наш прощальный ужин. Узнав, что мы из России, он предположил, что мы остановились в Равелло: там, говорит, русские каждый день салюты дают, на которые уходит по три миллиона евро ежедневно. М-да…